

Экран и сцена (прил. к сов. культуре) - 1990 - 15 марта (№11) - с. 11

Разговорный жанр на эстрадных подмостках, в телевизионной эстраде. Казалось бы, в нынешних условиях жизни страны он должен вступить в пору пышного цветения: свобода суждений, свобода критики, отсутствие «запретных зон» и «запретных тем». Что может быть благотворнее для сатириков? Как же существуют сегодня представители этой эстрадной профессии — авторы и исполнители?

Беседой с ведущим популярной телепередачи «Вокруг смеха» Александром Ивановым, единогласно избранным на фестивале юмора в Одессе мистером «Юморина», мы начинаем публикацию цикла интервью, посвященных этой проблематике.

— Сан Саныч, расскажите немного о том, как чувствует ныне себя передача.

— Она существует более десяти лет. Вполне отдаю себе отчет, что передача несколько... окостенела, что ли. Застыла в определенной форме, от которой уже трудно отказаться. Состарилась. Многим не нравится — надоело. Это нормальное явление. Со временем старятся и умирают многие прекрасные рубрики и программы. Ничего не имею против того, чтобы она была прекращена.

— Не кажется ли вам, что вы теперь в большей степени артист, чем писатель?

— Не кажется. Я литератор, профессиональный литератор, мое дело писать, печататься, издавать книги. Не отношу себя к актерам.

— Хотя выступаете в концертах чаще, чем многие артисты. На одном из своих выступлений вы заявили, что в годы застоя работать было легче. И хотя в ваших словах была немалая доля иронии, мне показалось, что эти слова были вполне искренни. Ведь ваша совсем неплохо сложившаяся биография прилась именно на годы застоя.

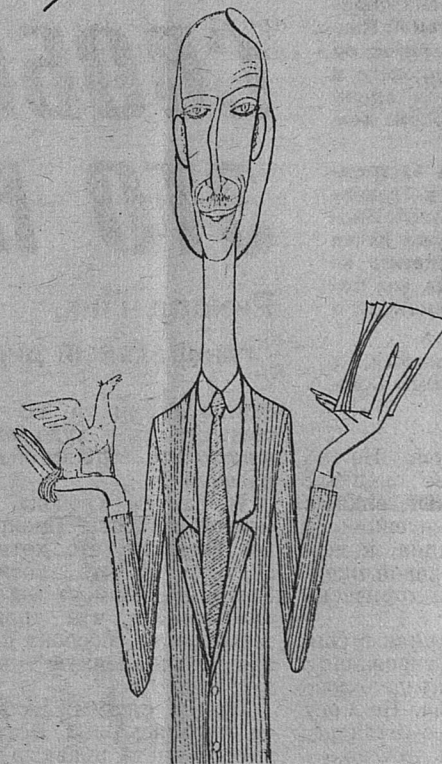
— Конечно, я тоже дитя застоя. Начал писать пародии в 1962 году, а печататься в 1963-м. В те годы нам, юмористам, действительно было проще работать. Было ясно — над чем можно смеяться, над чем нельзя. Сегодня стало сложнее. Хочется как-то расширить диапазон, выйти на какой-то новый уровень... Я сейчас очень мало пишу. И в огромном количестве читаю. Причем до беллетристики дело не доходит. Публицистика, эконо-

СУРОВЫЙ ЮМОРИСТ

мическая литература, сельскохозяйственная, политическая. Я прочел «Котлован», а до «Чевенгура» просто руки не дошли, хотя книга стоит у меня на полке. Некогда. Просто некогда. Хочется участвовать в тех процессах, которые идут сегодня.

— Если вы не успеваете читать беллетристику, то спрашивать, ходите ли вы на эстрадные концерты, развлекательные программы, наверное, нет смысла!

— У людей моего поколения не было и нет умения развлекаться. Это естественно. Шли годы войны, потом наступило тяжелое послевоенное время — не было индустрии развлечений. Образовалась «дырка». Эта «дырка» так и осталась сейчас. Моя, например, молодость прилась на совершенно «глухой» период. Я окончил школу в 1955 году. И с 55-го по 60-й год был студентом. Что это за годы? Высшей степенью «разложения» считалось посидеть в знаменитом в то время коктейль-холле, «хилкнуть по Броду», то есть пройтись по улице Горького, «склеить чувиху». В то время за то,

что является сегодня нормальным для любого молодого человека, можно было угодить в фельетон, вылететь из института, иметь неприятности в деканате, комитете комсомола.

— За «склеивание чувихи» или за «хилание по Броду»?

— Да, за хилание по Броду. Сразу начиналось: «Бездуховная молодежь! Вместо того, чтобы ехать на освоение целинных и залежных земель...»

— А как вы воспринимаете сегодняшние новации? Как, например, относитесь к появлению концертных кооперативов?

— Я положительно отношусь.

— Но ведь с появлением кооперативов стали активно повышаться цены. И на зрелищные мероприятия в том числе.

— Я думаю, тут наши кооператоры берут дурной пример с нашего государства. Себестоимость автомашины — 900 рублей, продается за 9.000. Любой капиталист от таких доходов сойдет с ума! По такому же принципу действуют порой и кооперативы. Но концертная работа в госсекторе находится на первобытном уровне. Чтобы что-то сдвинуть, нужна, извините, частная иници-

иатива. Должны существовать непосредственный организатор концерта, артист и зритель. И все. Вспомните замечательного, ныне покойного, американского продюсера Сола Юрока. Это человек, который организовывал концерты, гастроли, спектакли по всему миру. Знаете ли вы, что у него в фирме, кроме него, работал еще один человек? А у нас — Москонцерт, Росконцерт, Союзконцерт, Госконцерт — это ведь тысячи людей, которые ничего не могут решить. И не хотят. А в результате — знаменитая стародавняя позорная история с Оскаром Питерсоном, когда поселили музыканта с мировым именем в третьеразрядной гостинице «Урал» без туалета, без инструмента... Но она все время повторяется. Чем занимаются все эти люди? Если мы не пойдем на крутые меры, десятки чиновников будут продолжать протирать штаны, а дело не сдвинется ни на йоту.

— То есть вы считаете, что нужно разогнать все концертные организации! А что же тогда будет с артистами? Я имею в виду не «звезд», которым действительно не нужны ни Москонцерт, ни министерство, а рядовых — их в нашей стране несколько десятков тысяч...

— Я себя к артистам не отношу и достаточно поверхностно знаю проблемы, хотя догадываюсь, конечно. Буду говорить о более мне близкой сфере — о литературе. Писателей, которые живут на чисто литературный труд, во всем мире не так уж и много. Может быть, несколько человек. А основная масса где-то работает, что-то делает и выбивается. У нас — десять тысяч членов Союза писателей, которые ни черта не делают и говорят, что они плохо живут. Пишут, но это никому не нужно. Что это за писатель, которого никто не хочет читать? И что это за артист, которого никто не хочет слушать? Как бы мы высоко ни относились и к искусству, и к литературе, это все равно товар. Это духовная пища, которая имеет какую-то ценность. Если на книге поставлена цена — 20 копеек или 2 рубля — это товар. И если этот товар брать никто не желает, этого товара быть не должно.

Беседу вела
Наталья ЛОГИНОВА.

Рис. В. Карякина.